

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы и перспективы развития современной
юриспруденции**

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 декабря 2021 г.)**

г. Воронеж

2021 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. №8. г. **Воронеж.** – НН: ИЦРОН, 2021. 33 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Алемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г. Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикуча Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г. **Воронеж**, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
СЕКЦИЯ №2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	5
ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ РЕФОРМИРОВАНИЯ СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Корнешова Е.А. ¹ , научный руководитель: Шарно О.И. ²	5
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА Будзишвили Ц.З.	8
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	10
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	10
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	10
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	10
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 193.1 УК Абдуллаева В.С., Суворов Д.О.....	10
КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ КАРМАННЫХ КРАЖ Авакян В.А.	14
ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РОСТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА Качевская Любовь Юрьевна, Абдуллаева Виктория Сергеевна.....	17
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА Качевская Любовь Юрьевна.....	20
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПОРЯДОК УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ Кравцов.А.А.	23
ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ Суворов Д.О.	27

СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	30
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	30
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	30
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	30
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	30
СЕКЦИЯ №12.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02).....	30
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД.....	31

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**СЕКЦИЯ №2.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

**ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ
РЕФОРМИРОВАНИЯ СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ**

Корнешова Е.А.^{1,2}, научный руководитель: Шарно О.И.²

1. магистрант 1 курса ВолГУ;

2. к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права ВолГУ,

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Законодатель, подготавливая новый закон или подготавливая изменения к уже существующему закону, может быть нацелен, по меньшей мере, на два последствия для существующего правопорядка. Во-первых, установить правила для человеческой деятельности, которая не была опосредована правом ранее. Наличие такой цели может свидетельствовать либо о пробеле в праве, который таким образом законодатель исправляет, либо о возникновении новых отношений, о которых при создании закона, опосредующего сходную область отношений, законодатель не мог знать. В таком случае он принимает новый закон с новым предметом правового регулирования. Во-вторых, целью законодателя может быть изменение уже существующих правовых актов, которые, по его мнению, не справляются со своей задачей и поэтому требуют корректировки юридических конструкций, которые они содержат. Как отмечает М.Л. Давыдова, глобализация, развитие информационных технологий ускоряют развитие общественных отношений, что становится одним из факторов развития юридической техники, используемой при законодательных реформах [5, С. 11]. Аналогичным катализатором развития становятся и политические изменения.

В Российской Федерации в 2020 году была проведена масштабная реформа основного закона государства – Конституции Российской Федерации. Реформа была осуществлена изданием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. Если не учитывать внесение изменений в статью 65 Конституции, которая может быть изменена посредством Указа Президента РФ, эти поправки к Конституции России были приняты уже в четвертый раз за двадцатисемилетнюю историю этого закона. Несмотря на то, что поправки 2020 года не касались основных вопросов государственного устройства, по сравнению с предыдущими они отличались довольно масштабным кругом вопросов и коренными преобразованиями. И особенно конституционная реформа коснулась президентской власти.

Конституция РФ является политико-правовым символом, с которым связывают правопорядок Российской Федерации [7, С. 23]. Поэтому при проведении указанной конституционной реформы подчеркивалась ценность её обоснование. Так, в аналитических материалах, составленных Институтом законодательства и сравнительного правоведения (далее – Аналитические материалы), указано, что законопроект о поправке в конституцию «расширяет ценностный каталог Конституции РФ» и служит воплощению «соразмерности универсальных и национальных правовых ценностей» [3, С. 5-6]. При разработке любой нормы права необходимо помнить о рациональном обосновании конституционного текста или его аргументированной трактовке в качестве определенного концептуального содержания, которое

обладает ценностно-смысловым единством, является транспарентным с точки зрения юридических технологий, а также выражает общественные интересы, цели и ценности в едином конструктивистском ключе, на уровне диалектического единства «буквы и духа» юридического документа [4, С. 70]. Масштабное реформирование положения Президента РФ также имело ценностное основание. Обращение к ценностям в результате реформы неслучайно, ведь понимание ценностей ведёт к пониманию «духа» закона. Чтобы разобраться, каков «дух» новой редакции Конституции РФ, стоит ответить на вопросы, какие ценности лежали в основе изменений института президентства и как они соотносились с иными ценностями. Средством для этого мы выберём технико-юридический анализ, который предполагает обращение к нормативному материалу с точки зрения анализа построения юридических конструкций, которые в нём используются.

Чаще всего в вопросах распределения государственной власти речь идёт о ценности системы сдержек и противовесов, что представляется частным случаем ценности баланса, которое право призвано обеспечивать. Статья 10 Конституции РФ закрепляет принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, причём Президент России не отнесён ни к одной из них [1]. Такая расстановка сил является гарантией системы сдержек и противовесов. Однако, соотношение сил может меняться, в зависимости от предоставленных полномочий. Соотношение сил конституционная реформа изменила в пользу Государственной Думы РФ и Президента РФ. Так, Президент РФ получил право «общего руководства» Правительством РФ, назначения Генерального прокурора (п. «б» и «е.1» ч. 1 ст. 83 Конституции РФ), внесения представления о прекращении полномочий судей (п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ) и ряд других полномочий [2].

Следует задать вопрос: затрагивает ли такое перераспределение полномочий систему сдержек и противовесов. И если затрагивает, то во имя какой ценности происходит такое перераспределение. На первый вопрос стоит ответить утвердительно. Поскольку в изначальной редакции текста Конституции РФ существовал баланс распределения сил между ветвями власти, который был изменён, изменилась и система сдержек и противовесов. Мы выдвигаем гипотезу, что ценностью, которая обусловила такое изменение, является ценность уникальности, которая проявляется также в реформенных понятиях суверенитета, исторической правды и национальных ценностей.

Принцип разделения властей как принцип конституционализма в целом является универсальным стандартом для всех конституционных правопорядков. Вместе с тем, суверенитет как признак любого государства коррелирует с другой ценностью – уникальности, возможности разрешать внутригосударственные вопросы по усмотрению действующей власти. Ценностные корреляты этих государственных явлений составляют противоречие. Таким образом, в ходе реформы выбор был осуществлён не в пользу оставления универсальности, а в пользу уникальности, обособления и установки национальных особенностей государственного устройства.

Подтверждение этой гипотезе мы находим и в других конституционных нововведениях. Например, положение о неприменении решений межгосударственных органов, которые противоречат смыслу основного закона РФ в ст. 79 Конституции России [2]. Кроме того, другие изменения, касающиеся статуса Президента РФ по своему содержанию и форме свидетельствуют о подтверждении нашей гипотезы.

Например, положение, предоставившее возможность не учитывать сроки занятия должности Президентом РФ до вступления в силу поправок к Конституции РФ (ч. 3.1 ст. 81 Конституции РФ). Содержательно эта поправка направлена на индивидуальное правовое регулирование, поскольку существует всего два лица, на которых она распространяется. Если рассмотреть это положение в структуре Конституции

РФ, то есть закона, определяющего основы государственного устройства, то эта норма в силу своей индивидуальной направленности также будет выделяться.

В силу фрактальных свойств текста по его части корректно судить о других частях и о нём в целом [6, с. 420]. Поэтому гипотеза о ценности уникальности при реформировании статуса Президента РФ помогает нам сделать следующие соображения о направленности реформы в целом. В Аналитических материалах и в самом тексте поправок к Конституции встречаются новеллы о защите исторической правды, об укреплении суверенитета, о приоритете национальных ценностей перед международными. И ценностные корреляты этих новелл также указывают нам на ценность уникальности, которой придерживался законодатель.

Таким образом, с помощью технико-юридического анализа нам удалось установить ценностные основания реформирования статуса Президента РФ в ходе принятия поправок к Конституции России в 2020 году. На примере ценностного конфликта универсальности и уникальности, обостренного в ходе реформы, нам удалось установить, что уникальность стала ценностным ориентиром при реформировании всего текста Конституции РФ и института президентства.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 04.11.2021).
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. – № 55. – 2020.
3. Анализ нормотворческой деятельности в Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (по состоянию на 23 декабря 2020 г.). – М. : ИЗИСП. – 2020. – 208 с.
4. Боков Ю. А. Принципы аксиологического подхода и проблема совершенствования конституционного законодательства / Ю. А. Боков, Е. Г. Васильева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 2(23). – С. 69-74.
5. Давыдова М.Л. Модернизация юридической техники в современном мире: закономерности и тенденции. / М.Л. Давыдова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция, 2013. – № 2. – С. 8-13.
6. Сафина З.М., Морозкин Н.Н. Текст как фрактальная динамическая система в аспекте перевода // Вестник Башкирск. ун-та. – 2020. – №2. – С. 420-426.
7. Шарно О.И. Классификация правовых символов в контексте правоприменения / Шарно О.И. // Вестник Волгоградской академии МВД России. Вып.2 (21) 2012 : научно-методический журнал. — Волгоград : Издательство ВА МВД России, 2012. — С. 22-27.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Будзишвили Ц.З.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Нормативно-правовое закрепление молодежного парламентаризма на международном уровне существует в ряде документов. Так, например, Документ Организации Объединенных Наций «Набор средств для оценки национальной политики, касающейся молодежи» (2004 г.) детализирует требования и ожидаемые действия на уровне осуществления государственной молодежной политики в приоритетной области «Полное и эффективное участие молодежи в жизни общества и в процессе принятия решений».

В Резолюции о приоритетах молодежного сектора Совета Европы на 2006-2008 годы одним из основных приоритетов названо участие молодежи в процессе принятия решений и демократическое гражданство молодежи, при этом особый акцент в приоритетах ставится в поддержании роли молодежных организаций в развитии демократического участия, продвижении гражданского образования и участия для молодых людей, а также идей доступа молодых людей к процессу принятия решений.

В конце XX в. процесс развития молодежного парламентаризма на европейском пространстве стимулировала Европейская хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований. С этого момента Европейская хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований получила большую поддержку во всей Европе как инструмент для увеличения участия молодежи в жизни гражданского общества. Следует отметить, что одним из главных принципов Хартии состоит в том, что все области политики должны иметь молодежную часть. Этот принцип касается образования и доступа к культуре, а также здоровья, работы, равноправия мужчин и женщин, проблем окружающей среды в хартии перечисляются средства, способствующие участию молодежи в политике с помощью информационных технологий и связи, а также участию молодежи в неправительственных организациях и политических партиях. Последняя глава Хартии посвящена организационному участию в местных и региональных делах. Подчеркивается необходимость наличия «постоянных представительных структур, таких как молодежные советы, молодежные парламенты или молодежный форум. Подобные структуры могут выполнять следующие функции: предоставить возможность молодым людям делать предложения местным и региональным властям и также предоставить возможность властям советоваться с молодежью по специальным вопросам». ¹ В Хартии не выделены различия между понятиями: молодежный совет, молодежный парламент, молодежный форум, все они названы механизмами, позволяющими обеспечить участие молодежи в принятии касающихся их решений. В Хартии молодежной парламентской структурой называется и молодежная дума, и молодежный совет, и молодежная ассамблея, смещая акценты в анализе не на название, а на содержание формы организации деятельности.

Европейский Молодежный Парламент является примером функционирования широкомасштабной молодежной структуры на территории, где в сотрудничестве осуществляют совместную деятельность более 35 стран. Он объединяет людей в возрасте от 16 до 25 лет из разных стран Европы, имея своей целью развитие активности молодежи в области науки, политики и культуры, воспитание правосознания и формирование

---

¹ Европейская Хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований. – Текст хартии официально опубликован не был. – Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант».

твердой гражданской позиции, уважение культурного разнообразия, навыков политической дискуссии и управления.

Решением № 1719/2006/ЕС Европейского парламента и Совета Европы 15.11.2006 г. была утверждена Программа «Молодежь в действии» на период *2007-2013 гг.*, она явилась законодательной базой для поддержки неформального образования молодежи в ЕС. Программа основывалась на опыте программ «Молодежь для Европы» (1989-1999), Европейской волонтерской службы и Молодежной программы (2000-2006). Главным приоритетом программы «Молодежь в действии» являлось привлечение молодежи к участию в демократической жизни и поощрение к активной общественной деятельности. Эти цели имеют три основных измерения: повышение уровня участия молодежи в гражданской жизни их сообществ; повышение уровня участия молодежи в системе представительной демократии; поддержка различных форм обучения молодежи относительно ее возможностей участия в жизни общества. В ноябре 2009 года Совет Европейского союза выпустил резолюцию о пересмотренных Основах европейского сотрудничества в молодежной сфере на период 2010-2018 гг., базирующуюся на новой молодежной стратегии ЕС. *Новая интегрированная программа Европейского союза «Эразмус плюс» на период 2014-2020 гг.* по образованию, молодежи и спорту в ЕС охватывает формальное и неформальное образование в ЕС для того, чтобы развить навыки и расширить возможности студентов, преподавателей и наемных работников устроиться на работу. Основным отличием новой программы от ее предшественниц является ее итеративность - она соединяет в единую программу программы «Непрерывное образование» (состоящую из подпрограмм «Леонардо да Винчи», «Комениус», «Грюндтвиг», «Эразмус» и «Жан Монне»), «Молодежь в действии» и пять других международных программ, включая «Эразмус Мундус» и «Темпус»².

Таким образом, исходя из опыта международно-правового регулирования молодежного парламентаризма, можно сделать вывод о том, что партнерство государственных органов с молодежью вошло в практику молодежной политики во многих странах Европы (например, в Германии, молодежные парламенты приобрели форму клубов, где политические активные молодые люди учатся парламентской культуре, основам политической деятельности); также в ряде документов вопросы молодежного участия, молодежного парламентаризма на международном уровне находят нормативно-правовое закрепление.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 10.12.1998 г. – N 235.
2. Европейская Хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований. – Текст хартии официально опубликован не был. – Доступ из информационно-правового обеспечения «Гарант».
3. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия: Учеб. пособие. 7-е изд., перераб. И доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 169.
4. Мерзлякова И.С. История развития законодательства о правах молодежи // Юридический мир. – 2015. - № 10.
5. Кибанов А. Я. Реализация молодежной политики в Российской Федерации: монография / А.Я. Кибанов, М.В. Ловчева, Т.В. Лукьянова. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 149 с.

---

² ERASMUS + 2014-2020 – образовательная программа Европейского Союза.- [Электронный ресурс]. - http://russischhuis.ucoz.com/publ/erasmus_2014_2020_novaja_obrazovatel'naja_programma_evropejskogo_sojuza/1-1-0-24

6. Пастухова Л.С. Вопросы закрепления молодежного парламентаризма в нормативных правовых актах на международном, федеральном и региональном уровнях // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2014.
7. Чупрына С.И. Роль молодежных парламентов в политической жизни // Электронный научный журнал «ГосРег». – 2012. - № 2.
8. ERASMUS + 2014-2020 – образовательная программа Европейского Союза.- [Электронный ресурс]. - http://russischhuis.ucoz.com/publ/erasmus_2014_2020_novaja_obrazovatel'naja_programma_evropejskogo_sojuza/1-1-0-24

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО

СТ. 193.1 УК

Абдуллаева В.С., Суворов Д.О.

Ростовский государственный экономический университет РГЭУ (РИНХ)

Объектом валютных преступлений, связанных с уклонением от исполнения обязанности по репатриации денежных средств являются общественные отношения, складывающиеся в сфере денежно-кредитной (валютной) политики Российской Федерации по поводу обязательного зачисления резидентами на банковские счета денежных средств, причитающихся им по условиям внешнеторговых договоров (контрактов) [5, с. 25]. Как представляется, данное определение хоть и содержит достаточно точную формулировку объекта ст. ст. 193 и 193.1 УК РФ, но не приближает к пониманию, что именно запрещено и почему наличие в уголовном законодательстве данных составов является оправданным.

Зависимости бюджетной политики государства от стабильности национальной валюты объясняет необходимость регулирования валютных операций, связанных с частноправовыми интересами равных субъектов, требующих публичного контроля. Государственный бюджет не сможет наполняться за счет налоговых поступлений, если в него будет поступать обесцененная национальная валюта, а в случае экономического кризиса отказ от поддержки национальной валюты лишает государство возможности использовать такие методы, как проведение бесконтрольной эмиссии, инфляции и выстраивание барьеров на пути международного перетока капиталов [11, с. 216]

Массовый и неконтролируемый отток национальной валюты при достижении отметки «масштабно» наносит большой ущерб бюджетной политике государства, на предотвращение чего и была направлена криминализация деяний, предусмотренных ст. ст. 193 и 193.1 УК РФ.

Однако, это не единственная задача. Борьба с уклонением от уплаты налогов и легализацией преступных доходов – одна из главных задач, стоящих перед законодателем.

На практике же, часто возникают сложности при квалификации рассматриваемого преступления. При анализе подходов судов к квалификации деяния, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, выявлено несколько наиболее сложных вопросов.

Первым из них является вопрос квалификации действий по совершению нескольких валютных операций, в частности при предъявлении нескольких документов-оснований (договоров или соглашений) для совершения операции в качестве самостоятельных преступлений, образующих совокупность, или единого продолжаемого преступления. Судебная практика не выработала единого подхода к решению этого вопроса.

Так, апелляционная инстанция неоднократно соглашалась с доводами суда первой инстанции о единстве умысла обвиняемых, направленного на совершение множественных действий по совершению валютных операций, квалифицировав их как единое продолжаемое преступление [1]. Однако встречается множество примеров, когда несколько действий по представлению банковским органам различных документов, содержащих недостоверные сведения о назначении перевода, квалифицировались в качестве совокупности преступлений: действия обвиняемого [7].

На наш взгляд, более логичной является квалификация в качестве единого продолжаемого преступления, что подтверждают следующие доводы.

1. Описание объективной стороны исследуемого состава позволяет говорить о необходимости совершения нескольких действий («совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на банковские счета одного или нескольких нерезидентов»).

2. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, позволяет составить картину единого продолжаемого преступления, то есть преступления, которое складывается из ряда одинаковых или тождественных преступных действий (актов бездействия), и имеющих общую цель, а также имеющих единый умысел [3, с. 213].

Валютные операции являются тождественными и, как правило, имеют общую цель - скрыть от органов валютного контроля настоящее назначение перевода денежных средств, покупки или продажи валютных ценностей и т.д.

Классический дискуссионный вопрос при определении того, является ли конкретное деяние сложным единичным или совокупностью преступлений, - вопрос наличия единства умысла. Для целей квалификации по ст. 193.1 УК РФ единство умысла можно увидеть в наличии следующих фактических обстоятельств.

Чаще всего описываемые валютные операции совершаются лицами на постоянной основе, в виде постоянного и систематического источника получения дохода от неправомερных переводов денежных средств за вознаграждение.

В случае же, когда посредством валютных операций виновное лицо распоряжается деньгами, происхождение которых скрывается от органов финансового контроля (доходы, на которые не уплачены налоги или полученные в результате совершения преступления), то единство умысла проявляется в намерении лица посредством нескольких валютных операций создать комфортные условия для

использования образованного «фонда» незаконно удержанных или полученных денежных средств на территории иностранного государства.

3. Понимание данного деяния как продолжаемого позволит правоприменителю правильно исчислять причиненный ущерб.

Безусловно, такой вопрос не поднимался бы при совершении всего лишь одной валютной операции. Все же очевидным является использование преступниками выработанной, отягощенной различными дополнительными элементами (например, совершение оплаты части денежных средств, заключение дополнительных соглашений, договоров цессии и т.д.) схемы совершения преступления, которая при этом маскируется под законную сделку.

В то же время системность действий по многократному ввозу/вывозу подтверждает единство отношений, которое необходимо для признания преступления единым продолжаемым.

Вторым является вопрос квалификации действий по совершению валютных операций с представлением кредитной организацией подложных документов, сопряженных с созданием специального юридического лица.

Как отметил А.Н. Ляскало, распространенной является практика квалификации операций по переводу (транзиту) денежных средств с использованием фирм-однодневок и подставных лиц за определенный процент от суммы переведенных средств [3, с. 67]. Такая квазибанковская деятельность является самостоятельным преступлением, предусмотренным ст. 172 УК РФ («Незаконная банковская деятельность»).

Как правило, юридическое лицо создается исключительно для создания фиктивных внешнеэкономических договоров и спецификаций, а также иной документации, подтверждающей совершение внешнеэкономических сделок, реальной хозяйственной деятельности оно не ведет. Распространена практика регистрации таких юридических лиц по документам граждан РФ, не осведомленных о действительном назначении юридического лица или же осведомленных, но не принимающих участия в совершении преступления.

Такие действия могут быть квалифицированы в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 193.1 УК РФ как совершенные с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом... Однако судебная практика идет по пути вменения совокупности преступления с составом ст. 173.1 УК РФ - образование юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах.

Третий вопрос является одним из наиболее значимых: когда преступление следует считать оконченным?

Анализ судебной практики показал, что суды обычно не мотивируют свой вывод о признании преступления оконченным. Полагаем, что для уяснения данного вопроса необходимо обратиться к валютному законодательству, регулирующему отношения, рассматриваемые в настоящей статье.

В п. 9 ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» дается определение термина «валютная операция» посредством описания сделок и финансовых операций, квалифицируемых для целей данного Закона в качестве валютных. В общем виде можно вычленить четыре способа совершения валютной операции по отношению к валюте и ценным бумагам:

1. Приобретение и отчуждение.
2. Ввоз и вывоз.
3. Перевод со счета.
4. Использование в качестве средства платежа.

Стоит отметить, что в случае ввоза и вывоза овеществленных денежных средств можно говорить о наличии в деянии состава преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов».

Предметом преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, являются исключительно безналичные денежные средства в иностранной валюте или валюте РФ. Их перевод за границу осуществляется путем взаимозачета встречных требований внутри банковской системы.

В силу положений ст. 23 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» агенты валютного контроля осуществляют его до совершения валютных операций, удостоверяя их на основании предоставленных заявителем документов. Таким образом, действия по предоставлению документов с заведомо недостоверными сведениями всегда будут предварять фактическое осуществление самой валютной операции.

Исходя из изложенного представляется, что объективная сторона деяния, состоящая из нескольких действий - элементов, будет начинаться с момента представления документов с заведомо недостоверными сведениями агенту валютного контроля. Момент же окончания привязан к способу совершения валютной операции.

Так, подразумевая, что при осуществлении перевода безналичных денежных средств банком денежные средства на протяжении трех дней остаются в пределах его контроля, а после приобретают правовой статус, находящийся в зависимости от международных участников банковской деятельности, нельзя говорить о том, что объекту преступления наносится ущерб до того момента, пока они не оказываются зачислены на счет в банке иностранного государства.

Необходимо учитывать также и то, что подавляющее число российских банков для денежных переводов по поручению клиентов в иностранные банковские организации используют международную систему передачи зашифрованных сообщений SWIFT. Система переводов SWIFT позволяет произвести отзыв платежа при определенных условиях и по личному заявлению клиента. Если по каким-то причинам клиент хочет отозвать отправленный перевод до момента получения его получателем, то система это допускает (для этого достаточно отправить определенное сообщение об отмене операции), однако отзыв уже поступивших на счет в иностранной банковской организации средств невозможен. Таким образом, из-под полного контроля банка и отправителя денежные средства выбывают в момент зачисления их на счет получателя в иностранном банке. Именно этот момент является фактическим и юридическим окончанием преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ.

Такой же логики придерживаются и правоприменители при вынесении решений по ст. 193.1 УК РФ, признавая преступление окончанным с момента зачисления денежных средств на счета нерезидентов.

Список литературы

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 3 мая 2018 г. по делу № 10-5785/2018; Апелляционное определение Московского городского суда от 16 ноября 2018 г.
2. Архипов А. Момент окончания хищения // Уголовное право. 2018. № 4. С. 147 – 152.
3. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 2018. 314 с.
4. Ляскало А. Квалификация валютных преступлений: вопросы разграничения и совокупности // Уголовное

- право. 2017. № 5. С. 39 – 45.
5. Печегин Д.А. Объект и предмет валютных преступлений, связанных с уклонением от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств // Финансовое право. 2017. № 11. С. 22 – 27.
  6. Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 18 декабря 2014 г. по делу № 1-773/2014.
  7. Приговор Октябрьского районного суда города Орска от 5 марта 2019 г. по делу № 1-23/2019 (1-410/2018). Такой же подход применяется и в других судебных решениях, например, см.: приговор Центрального районного суда города Новосибирска от 6 февраля 2017 г. по делу № 1-22/2017 (1-283/2016).
  8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2019.
  9. Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: Учебно-практическое пособие. М.: Норма, 2013. 431 с.
  10. Яни П. Изменения уголовно-экономического законодательства // Законность. 2014. № 2.

КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ КАРМАННЫХ КРАЖ

Авакян В.А.

Ростовский государственный экономический университет РГЭУ (РИНХ)

Несмотря на позитивные тенденции преступности в целом и краж в частности, уровень криминологической безопасности вообще и личной безопасности граждан, в частности, остается недостаточно высоким. Так, если представить себе реальный уровень удовлетворенности населения деятельностью правоохранительных органов, то будет по нашему мнению весьма существенно отличаться от результатов тех социологических опросов, которые проводят известные в стране центры опроса общественного мнения, в том числе и созданные при МВД³.

Объективности ради, следует отметить, что особенно на региональном уровне, на примере деятельности органов внутренних дел субъектов Северного Кавказа, с учетом собственного наблюдения, граждане, пострадавшие от рук преступников, неохотно обращаются за помощью. Как правило, это становится возможным только в случае совершения преступлений, в результате которых причинен серьезный ущерб потерпевшим. Нередко потерпевшие отказываются обращаться за помощью, прекрасно понимая, что перспектив у этого дела нет. Это, в свою очередь, является следствием незаинтересованности сотрудников реагировать на подобного рода сигналы и оказывать быструю помощь потерпевшим. Определенная часть населения к тому же убеждена в коррупционных связях части сотрудников с криминалом. И этот вывод, к сожалению, очевиден. Так, некоторые сотрудники криминальной полиции с большим опытом работы отмечают, что им были известны случаи «крышевания» воров-карманников их же коллегами из других регионов, куда они приезжали в служебные командировки. И суть такого «крышевания» заключалась в том, что за преступниками не велось никакого наблюдения и их преступные действия не пресекали в обмен на ежемесячную выплату, доходившую до 50 тыс. рублей.

---

³ Работа полиции: оценки россиян. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9418>

Конечно же, уровень коррупции в стране, отдельно взятом регионе и в конкретном ведомстве – это разноуровневые показатели, но взаимосвязь социальных процессов в сфере противодействия коррупции на этих уровнях, очевидно есть. Несмотря на ежедневные аресты чиновников и сотрудников правоохранительных структур различного ранга, уличенных в коррупционных связях и отношениях, индекс восприятия коррупции в России, как один из показателей эффективности борьбы с коррупцией в стране, снижается у нас который год. Так, Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало итоги своего очередного исследования о состоянии коррупции в мире за 2020 год, согласно которым Россия опустилась еще на три позиции по сравнению с показателями 2019 года – 138 место из 180 государств⁴.

Проведенные опросы населения (например, одного из субъектов Северо-Кавказского региона - республика Кабардино-Балкария (КБР)) показали, что более 30 % жителей не верят в эффективность борьбы с коррупцией, поскольку практически нет результатов антикоррупционной деятельности (31 %), а каждый четвертый опрошенный (25 %) заявил, что ситуация становится еще хуже. При этом 22 % опрошенных видят причины коррупции в слабости правоохранительной системы, а 18 % - в нежелании бороться с проблемой⁵.

В таких условиях, конечно же, рассчитывать на помощь и быстроту реакции сотрудников ОВД не приходится. К тому же процесс противодействия преступности в целом и кражам в частности, осложняется неукомплектованностью личного состава, большим объемом нагрузки, излишним объемом документооборота, недостатком моральных и материальных стимулов для сотрудников, а также продолжающимся негативным процессом так называемой конкуренции среди служб и подразделений внутри территориального органа. Иначе говоря, принцип взаимодействия сотрудников нескольких подразделений по тем или иным направлениям противодействия преступности повсеместно нарушается. К совместным и согласованным действиям принято прибегать только в случае реагирования на резонансные преступления, либо когда территориальные органы подвергаются комплексной или инспекторской проверкам.

Проводимые в последние годы реформы в правоохранительных структурах, и в особенности в МВД, привели не только к позитивным, но и весьма негативным последствиям. Так, в 90-е годы прошлого столетия выявлением карманных воров занимались ОКОДы (оперативные комсомольские отряды дружинников), т.е. специально сформированные подразделения младших оперативных уполномоченных узкой направленности, которые весьма эффективно работали по этому направлению. В настоящее время в связи с сокращением личного состава ОВД в территориальных органах на уровне районных отделов и отделений полиции таких узкопрофильных подразделений вообще нет! Выявлением карманных воров занимаются только сотрудники оперативных подразделений полиции в крупных городах, где штат личного состава также заметно уменьшился – по нашим данным примерно на одну треть, а в некоторых регионах – более чем наполовину.

Для повышения эффективности предупреждения карманных краж необходим прежде всего доскональный анализ криминологической обстановки на подведомственной территории, в основе которого должен быть разработан и реализован соответствующий план предупредительно-профилактических мероприятий. Результаты собственного наблюдения показали, что сотрудники ОВД в повседневной деятельности практически не ориентируются на планы предупреждения и профилактики преступлений, а анализ криминологической обстановки в регионе осуществляется, как правило, только ежеквартально, либо по окончании полугодия или календарного периода. Корректировки в план мероприятий вносятся крайне

---

⁴ Россия в Индексе восприятия коррупции - 2018: 28 баллов из 100 и 138 место. URL: <https://transparency.org.ru/research/drugie-issledovaniya/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html>.

⁵ Треть жителей Кабардино-Балкарии не верят в эффективность борьбы с коррупцией. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3849539>.

редко. Единственно важной задачей деятельности служб и подразделений ОВД является не допустить роста преступности в целом и отдельных ее видов, что удается сделать лишь путем выборочного реагирования на заявления и сообщения граждан. В подтверждении нашего предположения можно привести данные МВД России об итогах деятельности ведомства в 2020 году. Так, за истекший год в органы внутренних дел поступило более 31,1 млн. заявлений и сообщений о происшествиях и только в менее чем 2 млн. случаев (1,992 млн.) было принято решение о возбуждении уголовных дел⁶.

Важным залогом успешной деятельности служб и подразделений ОВД является быстрое и полное раскрытие и расследование таких преступлений. Данная задача, кстати, была специально выделена в ст. 2 ранее действовавшего УПК РСФСР⁷. Решение этих задач зачастую зависят от оперативно-розыскного обеспечения, и взаимодействия следователей, сотрудников оперативных подразделений и других служб при расследовании преступных посягательств. Казалось бы, сотрудники органов внутренних дел, решая совместные задачи, должны успешно справляться с ним. Однако, как указывают некоторые исследователи, уровень взаимодействия в процессе оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования краж чужого имущества находится оставляет желать лучшего. Как следствие «одной из причин недостаточно высокой раскрываемости краж 58,6 % опрошенных оперативных сотрудников отметили отсутствие должного взаимодействия между подразделениями и службами ОВД, при этом 92,2 % следователей высказались о необходимости тесного взаимодействия следствия и подразделений уголовного розыска»⁸.

Следует отметить, что латентность (скрытый характер) карманных краж довольно высока. Так, расчетный коэффициент обычной кражи согласно выводам специалистов НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ (после 2007 года он переименован в НИИ при Генеральной прокуратуре РФ) составлял 7,11⁹. Это означает, что реальное число совершенных краж превышает количество зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории более чем 7 раз.

В итоговом отчете МВД России за 2020 год говорится об увеличении массива тяжких и особо тяжких преступлений, что связывается со значительным ростом (как в абсолютном, так и в относительном выражении) краж (+16,7 %), четверть которых квалифицировалась по новому признаку - п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ «кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств»¹⁰. По нашему мнению, таким кражам нередко сопутствовали и карманные кражи, посредством которых воры-карманники, пользуясь тем, что потерпевший отвлекся, извлекали из карманов или ручной клади потерпевших какие-либо предметы (телефон, смартфон, записная книжка и т.д.), в которых содержалась информация о пин-кодах банковских карт, и затем клали их обратно.

Список литературы

1. Работа полиции: оценки россиян. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9418>
2. Россия в Индексе восприятия коррупции - 2018: 28 баллов из 100 и 138 место. URL: <https://transparency.org.ru/research/drugie-issledovaniya/rossiya-v-indekse-voopriyatiya-korruptsii-2018-28-balloviz-100-i-138-mesto.html>.

⁶ Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2018 год. - М.: МВД России, 2019. - С. 27.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст.592.

⁸ Подшивалов А.П. Проблемные вопросы взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел в раскрытии и расследовании краж чужого имущества // Общество и право. 2015. № 3 (53). - С. 228.

⁹ Латентная преступность в Российской Федерации: 2001-2006: науч. издание / под ред. С.М. Иншакова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и Право, 2007. - С.142.

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954.

3. Треть жителей Кабардино-Балкарии не верят в эффективность борьбы с коррупцией. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3849539>

4. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2018 год. - М.: МВД России, 2019. - С. 27.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст.592.

6. Подшивалов А.П. Проблемные вопросы взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел в раскрытии и расследовании краж чужого имущества // Общество и право. 2015. № 3 (53). - С. 228.

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РОСТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Качевская Любовь Юрьевна, Абдуллаева Виктория Сергеевна

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону,
Россия)

Аннотация: проблема преступлений террористического характера в Российской Федерации, а также в целом – перед другими государствами по-прежнему стоит очень остро. В связи с чем, автором анализируются причины и факторы, влияющие на рост таких преступлений, а так же делается вывод о необходимости более детального изучения преступлений террористического характера с целью их дальнейшего предупреждения.

Ключевые слова: преступления террористической направленности, подход, изучение природы, представитель, террористическое поведение, насильственное поведение, преступное поведение, современная наука, современный терроризм.

В действующем законодательстве о противодействии терроризму отсутствует такое часто использованное собирательное понятие, как «преступления террористического характера». Впервые данное понятие упоминается в ст. 205.1 УК РФ в редакции Федерального закона «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ, которая предусматривала ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению.

Из содержания диспозиции этой нормы следовало, что к преступлениям террористического характера относятся: террористический акт, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, нападение на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой.

Однако, по результатам принятия Федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ редакция ст. 205.1 изменена, однако перечень преступлений, которые следует относить к числу террористических, сохранен, более того он существенно расширен.

Кроме вышеназванных преступлений к таковым отнесены: насильственный захват власти и вооруженный мятеж.

Вышеназванным Законом, УК РФ дополнен ст. 205.2, которая предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, которая также должна быть отнесена к категории террористических.

Таким образом, следует сделать вывод, что понятие «преступление террористического характера» в российском законодательстве нигде не регламентировано, что при практическом применении норм вызывает сложность квалификации данных преступлений, что приводит к ошибочной правоприменительной практике.

Для борьбы с преступлениями террористического характера на сегодняшний день огромное значение имеет выявление обстоятельств, которые способствовали совершению таких преступлений и принятие мер к их устранению. Именно знание причин и условий, способствовавших совершению преступлений данного характера, позволяют принять меры, которые необходимы для их предотвращения и устранения.

Не смотря на то, что четкого понятия преступлений террористического характера законодателем не дано, следует отметить, что таким преступлениям присущи отличные от других факторы, которые влияют на рост террористических преступлений.

В российском научном сообществе сформировалось несколько подходов к рассмотрению природы преступлений террористического характера. Последователи одного из них — биологического — утверждают, что террористическое поведение присуще самой природе человека.

Представители данного подхода, в основном это психологи и криминалисты, изучают личностные особенности насильственных преступников (Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Еникеев М. И., Рагинов А. Р., Эминов В. Е. и др.), мотивацию агрессии и насильственных преступлений (Антонян Ю. М.), социально-психологические особенности насильственных преступлений (представители современной криминологии Алимов С. Б., Антонов — Романовский Г. В., Волошина Л. А. и др.), психофизиологические механизмы склонности индивида к совершению преступлений террористического характера (Иванов М. Н.).

Представители данного направления считают, что на путь совершения преступлений террористического характера чаще становятся люди со специфической личностной предрасположенностью и выделяют следующие общие черты:

- тенденция к экстернализации, поиску вовне источников личных проблем, которая является психологической и идеологической основой для сплачивания террористов и поддержания ненависти к представителям иных религиозных, социальных, национальных групп, что объясняет особую жестокость при совершении терактов и отсутствие сопереживания их жертвам;

- примат эмоций над разумом, предвзятость оценок, низкий порог терпимости, отсутствие должного самоконтроля. Лица, совершающие преступления террористического характера верят в своё мессианское предназначение во имя «спасения» и счастья своей социальной группы, причём убежденность в своей миссии может быть как эмоциональной, так и рациональной, основанной на идеологических постулатах и святости традиции;

- принадлежность к закрытому типу личности, когда окружающий мир видится в свете «единственной истины», при этом постоянное непосредственное соприкосновение со смертью приводит к тому, что в смерти, своей или чужой, видится единственный путь решения вставших перед ними проблем.

Однако такая классификация причин и факторов роста преступлений террористического характера не единственная.

Так, Фридинский С. Н. выделяет три группы факторов, которые влияют на рост преступлений террористического характера:

1) Экономические факторы: экономические кризисы, безработица, большое социальное расслоение в обществе; наличие на той или иной территории запасов природных богатств, что может вызвать рост недовольств на иных территориях.

2) Социально-политические факторы: ослабление государственной власти и пассивность ее силовых структур, высокая коррумпированность, криминализация общества, содействие экстремистской деятельности со стороны представителей зарубежных общественных организаций.

3) Идеологические факторы: отсутствие в государстве общепризнанной идеологической концепции, находящей поддержку со стороны большей части населения.

Аналогичной позиции придерживаются Мамедов В. А. и Деккерт Д. В., при этом они в дополнение выделяют и иные причины совершения преступлений террористического характера: кризисы внутри семьи и недостаток воспитания; пробелы в системе образования; распространение средств массовой информации и иной литературы, которые влияют на нравственные и культурные ценности.

И все же, очевидно, что возникновение таких преступлений, прежде всего, обусловлено обострением социальных внутренних и внешних противоречий. Неудовлетворенность личной жизнью. Зависть и отсутствие стимула двигаться вперед и развиваться в собственной жизни.

Большое значения в вопросе роста преступлений террористического характера оказывают особенности национального характера и традиций, социально-культурное окружение, в котором живет человек. Обычно это обстановка религиозного фанатизма, пренебрежение современной культурой и цивилизацией.

Несмотря на такое разнообразие мнений в определении причин и факторов, влияющих на совершение преступлений террористического характера, данному явлению, в той или иной степени, присущи все вышеперечисленные аспекты.

В современном научном сообществе сложилось несколько подходов к изучению природы и сущности данного феномена. Такое положение обусловлено как сложностью самого явления, так и спецификой предмета исследования каждой науки.

Таким образом, становится очевидным, что необходимо дальнейшее проведение научных исследований по проблеме роста преступлений террористического характера, с привлечением специалистов различных областей знаний.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. — 366 с.

2. Быховец Ю. В., Тарабрина Н. В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: Руководство. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. — 85 с.

3. Гурба В. Н. Терроризм в регионах адатных культур: на примере Северо - Кавказского региона: автореф. дис.... докт. социол. наук. — Новочеркасск: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т), 2011. — С. 56.

4. Мещеряков Б. Г. , Зинченко В. П. Большой психологический словарь// М. - АСТ: АСТ МОСКВА. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. - 2009. — С. 811.

5. Пейсахов Т. А. Кросскультурные особенности отношения молодежи к терроризму в условиях современной России: автореф. дис.... канд. псих. наук. — М.: Рос. гос. соц. ун-т, 2006. — 20 с.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Чудинов С. И. Терроризм как социокультурный феномен: автореф. дис.... канд. филос. наук. — Новосибирск: Новосиб. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2006. — 24 с.

8. Шамов М. И. Государственная стратегия и политические технологии предупреждения информационного терроризма в современном российском обществе: автореф. дис.... канд. полит. наук. — Нижний Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2007. — С. 24.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Качевская Любовь Юрьевна

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону,
Россия)

На сегодняшний день, ученые и практики не достигли консенсуса относительно самого эффективного средства борьбы с преступлениями террористического характера.

Одни научные деятели, изучающие проблемы таких преступлений считают, что основными стратегиями, применяемыми в борьбе с преступлениями террористического характера во многих странах, в том числе и в России превентивные, регулятивные и репрессивные.

Другие исследователи полагают, что в качестве главной стратегии в борьбе с такими преступлениями следует называть ликвидацию социальных, политических, экономических и других причин терроризма.

Третьи высказывают мнение, что современная борьба с преступлениями террористического характера преимущественно определяются силовыми и правовыми мерами репрессивного и принудительного характера. Она направлена в основном на ликвидацию или нейтрализацию уже существующих террористических организаций, но не стала еще комплексной и многоплановой, не носит предупредительный характер и не ориентирована на социальные условия, которые порождают рост преступлений террористического характера.

По мнению О. В. Нардиной, общегосударственная антитеррористическая система мер должна состоять из следующих составляющих:

- мер политического и управленческого характера, экономических и социальных;
- судебных и юридических;
- полицейских и тюремных;
- военных;
- культурно - образовательных;
- коммуникационных.

На протяжении долгого времени в международном сообществе именно борьба с преступлениями террористического характера, называемая как физическое истребление террористов и террористических группировок, воспринималась как основная составляющая часть антитеррористических мер. Однако, следует принимать во внимание тот факт, что такие преступления не являются только лишь уголовно наказуемыми.

Это совокупность различных явлений: политических, социально-экономических, криминальных и т.д.

По мнению Ю. С. Горбунова, имея дело с таким сложным явлением, неразумно рассматривать преступления террористического характера только как совершение конкретных уголовно наказуемых деяний.

Мнения научных деятелей, в полной мере схоже с нормами международного законодательства в сфере противодействия преступлениям террористического характера. На 99-м Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в виде резолюции была принята Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций.

Согласно такой стратегии, впервые все государства-участники выразили стойкую решимость принять незамедлительные меры по предотвращению преступлений террористического характера и борьбе с ними.

Согласно ст. 3 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, страны-участники обязуются принимать все необходимые меры в различных сферах социальной жизни, а именно в области образования, культуры, информации, средств массовой информации и просвещения общественности в целях предупреждения преступлений террористического характера и их негативных последствий. В свою очередь Российская Федерация во исполнение взятых на себя международных обязательств, ратифицировала указанную Конвенцию, внесла соответствующие изменения в антитеррористическое законодательство, коренным образом изменила подход к пониманию структуры антитеррористической деятельности.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» в настоящее время в структуру деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера, включены такие важные составляющие, как профилактика и минимизация, и (или) ликвидация последствий преступлений террористического характера.

По результатам изучения практики в сфере противодействия преступлениям террористического характера, проведение лишь борьбы с такими преступлениями недостаточно для решения такой глобальной проблемы. Ведь борьба не должна ограничиваться только лишь реагированием на уже совершенные преступления, так как антитеррористические меры не могут заключаться исключительно в разрешении последствий, наступивших в результате совершения преступлений террористического характера. Главная опасность состоит не столько в возможности ответной реакции на репрессивные меры, сколько в том, что эти санкционированные государством действия, направленные на решение сиюминутных проблем, не могут устранить первостепенные причины совершения преступлений террористического характера и выявить их истоки. Такие действия следует назвать оборонительно-ответными.

Как отмечает, Е.Н. Егоров выбор определенных мер борьбы с преступлениями террористического характера, должен осуществляться в зависимости от уровня выявленных угроз террористической деятельности, реализация которых должна проходить в рамках правового режима, зависящего от конкретной ситуации.

Стоит отметить, что на современном этапе развития общественных отношений в Российской Федерации активно реализуется одно из направлений уголовной политики государства в противодействии преступлениям террористического характера, а именно - определение круга преступных деяний и их криминализация. Реализации способствует наличие масштабной, системной, структурной правовой базы, включающей в себя нормативно-правовые акты различного уровня.

Проблема криминализации деяний решается путем реформирования уголовного законодательства посредством расширения и конкретизации имеющихся в нем норм, а также внесением качественно новых составов преступлений.

Так, например, с принятием Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» были расширены и конкретизированы существующие антитеррористические нормы, а также

внесены качественно новые составы преступлений, такие как акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).

Необходимо отметить тот факт, что в настоящее время в нашей стране большое внимание уделяется профилактике. Под профилактикой преступлений террористического характера понимается реализация мер, направленных на выявление условий и причин совершения таких преступлений. Законодательство в сфере антитеррористических мер постоянно совершенствуется, пополняется новыми нормами права, направленными на предупреждение таких преступлений. Однако, необходимо понимать, что террористические действия совершаются, чаще всего, самой уязвимой частью нашего общества – молодежью.

Необходимо проводить комплекс профилактических мероприятий, направленных на развитие широких знаний о антитеррористических мерах, а так же о глобальных последствиях, наступающих в результате совершения преступлений террористического характера. К таким мерам профилактики следует относить: беседы с молодежью, которая наиболее подвержена влиянию радикального ислама и террористических организаций, контролировать их досуг, блокировать и удалять сайты с призывами и оправданием террористической и экстремистской деятельности в глобальной сети Интернет, поскольку информационный терроризм стал в последнее время опасной разновидностью. При помощи бесконтрольной сети Интернет, лица, деятельность которых направлена на совершение преступлений террористического характера, ведут психологическую войну, посредством распространения информации, сеющей в обществе панику и страх, и создающее обстановку беспомощности населения.

Значимой мерой в борьбе с проблемами предупреждения преступлений террористического характера является ликвидация экономического базиса террористов. Перекрытие источников финансирования - один из необходимых компонентов антитеррористической деятельности. Ликвидация финансовой поддержки позволит существенно сузить социальную базу террористов.

Следовательно, был прав В.И. Василенко, утверждающий, что ликвидация финансовой поддержки террористов позволит «исключить привлечение наемников, так как оплачивать их «труд» будет невозможно; сократит возможности закупки оружия, боеприпасов, материально-технического оснащения; сократит возможности содержания боевиков в полевых условиях, так как их потребуется кормить, одевать, оборудовать жилище; лишит возможности создания оборудованных центров обучения - со своими идеологическими подразделениями, полиграфической базой, стрельбищами и спортивными залами».

В заключение отметим, что эффективность предупреждения преступлений террористического характера напрямую зависит от консолидации усилий всего мирового сообщества, качественной разработки комплексной и взаимосвязанной структуры. Все заинтересованные государства должны осуществлять реальное взаимодействие в рассматриваемом вопросе, в том числе на уровне специальных служб по обмену информацией, новейшими достижениями науки и техники, стратегическими и тактическими приемами по противодействию преступлениям террористического характера.

Таким образом, следует отметить, что совершенствуя практику взаимодействия и координации деятельности со спецслужбами других заинтересованных государств в вопросах накопления и анализа информации в отношении противодействия терроризму, а также совместного противодействия их дестабилизирующей деятельности, удастся повысить уровень оперативности при реагировании на потенциальную террористическую угрозу.

Список литературы

1. Быховец Ю. В., Тарабрина Н. В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: Руководство. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. — 85 с.

2. Гурба В. Н. Терроризм в регионах адатных культур: на примере Северо - Кавказского региона: автореф. дис.... докт. социол. наук. — Новочеркасск: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т), 2011. — С. 56.

3. Пейсахов Т. А. Кросскультурные особенности отношения молодежи к терроризму в условиях современной России: автореф. дис.... канд. псих. наук. — М.: Рос. гос. соц. ун-т, 2006. — 20 с.

4. Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом / Д.В. Солопченко // Российский следователь. 2014. № 6. С. 52 - 55.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Утельбаев К.Т. Глобализация, терроризм и религиозный экстремизм // Вестник АГТУ. – 2012.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПОРЯДОК УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Кравцов.А.А.

Ростовский государственный экономический университет РГЭУ (РИНХ)

Система налогообложения Российской Федерации преодолела более ста вековой путь развития, начиная от полуимущественного налогового обложения времён Древней Руси до разветвлённой системы федеральных налогов и сборов, региональных налогов и налогов местного уровня на сегодняшний день.

Историческое развитие отечественного законодательства в сфере налогообложения можно условно разделить на три этапа:

- 1) законодательство досоветского периода,
- 2) советское законодательство,
- 3) постсоветское (современное российское) законодательство.

Законодательство досоветского периода становления норм ответственности за неуплату налогов и сборов зарождается, развивается со времён государственности в Древней Руси с постепенным появлением налоговой системы и ответственности за неуплату обязательных платежей, налагаемых государственной властью.

Согласно общедоступным источникам, фиксированной ответственности за неуплату дани в тот период не существовало: княжеские дружины, уполномоченные сбору дани, в случае уклонения от уплаты, изымали её насильственно, в том числе прибегая к физической расправе над неплательщиками¹¹.

По мере развития государственности в Древней Руси дань постепенно трансформировалась в подати и налоги, которые еще более порождали социальное неравенство среди населения. Одновременно в правовых документах того времени начали появляться положения, устанавливающие ответственность за неуплату налогов.

После свержения монголо-татарской зависимости налоговая система была реформирована Иваном III, который отменив выход, ввел первые русские косвенные и прямые налоги. Основным прямым налогом выступил подушный налог, взимаемый в основном с крестьян и посадских людей. Особое значение при Иване

---

1. Бакаев А.В. Налоговые преступления: историко-сравнительный и уголовно-правовой анализ. Дис. ... к.ю.н. 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2009. - С. 15.

III стали приобретать целевые налоговые сборы, которые финансировали становление молодого Московского государства. Их введение обуславливалось необходимостью осуществления определенных государственных расходов: пищальные (для литья пушек), полоняничные (для выкупа ратных людей), засечные (для строительства засек-укреплений на южных границах), стрелецкая подать (на создание регулярной армии) и т.д.

Ведущее место в налоговой системе продолжали занимать акцизы и пошлины.

В царствование Ивана III закладываются первые основы налоговой отчетности. К этому времени относится и введение первой налоговой декларации «сошного письма». Площадь земельных площадей переводилась в условные податные единицы «сохи», на основании которых осуществлялось взимание прямых налогов.

В царствование царя Алексея Михайловича (1629--1676 гг.) система налогообложения России была упорядочена. Так в 1655 году был создан специальный орган Счетная палата, в компетенцию которой входил контроль над фискальной деятельностью приказов, а также исполнение доходной части российского бюджета.

Несмотря на политическое объединение русских земель финансовая система России в XV--XVII вв. была чрезвычайно сложна и запутана. Каждый приказ (ведомство) российского государства отвечал за взимание какого-то одного налогового платежа.

А именно, в XVII веке происходит реформа государственного аппарата и формирование приказов. Расширение государственных границ, увеличение налогового бремени, укрупнение государственного аппарата, всё это требовало более тщательного контроля над сбором налогов. Для этих целей в 1649 году было принято Соборное Уложение, закрепляющее основные виды правонарушений в сфере налогообложения и устанавливающее ответственность за уклонение от уплаты налогов. Необходимо отметить, что ответственность за налоговые преступления по Соборному Уложению 1649 года отражает смягчение уголовно-правового преследования в отношении неплательщиков, а именно, преобладание штрафов и конфискации имущества над телесными наказаниями. К примеру, уклоняющемуся от уплаты дорожной пошлины правонарушителю, в первый раз грозило изъятие провозимого им товара, при повторном же нарушении неплательщика заковывали в кандалы. Тем не менее, телесные наказания продолжали доминировать в качестве мер уголовно-правовой репрессии за налоговые преступления.

Уже в 1654 году создается Приказ счетных дел, в обязанности которого входило осуществление ревизионных и карательных функций в сфере уплаты налогов, в котором так же велся ежегодный учет налоговых поступлений в казну, контролировалось последующее расходование поступивших денежных средств, а также проводилось взыскание недоимок и задолженностей по налогам.

Ответственность в отношении нарушителей за налоговые преступления при Петре I, в большинстве случаев, имела вид штрафов и конфискации имущества, как частичной, так и полной. За уклонение от уплаты обязательных платежей путем утайки, укрывательства податного лица, а также внесения неправомерных изменений и подлога в данные приходно-расходных книг ответственность дифференцировалась в зависимости от субъекта преступления: так, к должностным лицам (приказчикам, старостам, выборным) применялась смертная казнь, в отношении других категорий субъектов (ясачных, крестьян, однодворцев) применялись телесные наказания, либо отправление в ссылку.

Следующие масштабные изменения в российской налоговой системе и в системе норм, устанавливающих ответственность за налоговые преступления, произошли во второй половине XIX столетия.

В период 1881-1885 гг. в стране проводится налоговая реформа: в ходе ее проведения многие устаревшие виды налогов были отменены (такие, как соляной налог, подушная подать), им на замену пришли новые виды налогов, а также создается специализированный налоговый орган, получивший название податной службы, отвечающий за сбор и учет налогов на местах.

Принятое в 1845 году Уложение об уголовных и исправительных наказаниях (в редакции 1885 года) (далее – Уложение) включало целый ряд статей, предусматривающих ответственность за неуплату налогов. Особое внимание законодатели уделяли уклонению от уплаты налогов с организаций, совершаемому различными способами.

Так, в статье 1174.7 Уложения наказание установлено в размере 3000 рублей денежного взыскания, либо арест на срок до 3-х месяцев за: «помещение в заявлениях, подаваемых в раскладочных по промысловому налогу присутствия, клонящихся к уменьшению сего налога либо освобождению от него заведомо ложных сведений об оборотах и прибылях торговых или промышленных предприятий». Статья 1174.8 Уложения устанавливала ответственность за умышленное искажение балансовых отчетов предприятий, в части занижения промыслового налога.

Новый виток развития отечественного налогового законодательства и законодательства об ответственности за налоговые преступления связан с Октябрьской революцией 1917 года. Советская власть практически уничтожила все возможные объекты налогообложения путём социализации экономики, национализации промышленности и практически полной ликвидации права частной собственности на средства производства¹².

Коллективизация и индустриализация, коренной переход к методам командного управления экономикой в начале 30-х годов обосновали проведение налоговой реформы, результатом которой явилась отмена большинства имеющихся налогов, унификация налогов с промышленных предприятий, представляющих собой два основных налога: налог с оборота и отчислений от прибыли. Учитывая полную ликвидацию частных предприятий в промышленности, основными плательщиками налогов стали государственные предприятия, которые в условиях командной модели экономики не были заинтересованы в сокращении объектов налогообложения и уклонении от уплаты обязательных платежей¹³.

Таким образом, налоги, как весомый регулятор общественных отношений в сфере экономики по факту утратили свою силу, одновременно отпала и необходимость разработки норм об ответственности за преступления в сфере налогообложения. В принятом в 1960 году Уголовном Кодексе РСФСР фигурировала только статья 82 «Уклонение в военное время от выполнения повинностей или уплаты налогов», устанавливающая ответственность за уклонение от уплаты налогов.

Значительные изменения в законодательстве советского периода, касающиеся ответственности за налоговые преступления произошли во времена перестройки и постепенного перехода экономики к рыночным отношениям. Появление индивидуального капитала в промышленности опосредовало не только внедрение новых налогов, но и дополнительный контроль за уклоняющимися от их уплаты. В Уголовный Кодекс РСФСР сначала была добавлена статья 162.1 «Уклонение от подачи декларации о доходах», которая касалась занятий индивидуально-кустарными промыслами, иной индивидуальной трудовой деятельностью граждан, а также по иным доходам, подлежащим обложением подоходным налогом. Последующее бурное развитие капиталистических отношений потребовало расширение норм об ответственности за преступления

---

12 Припечкин В.В., Антипова Е.П. Установление и реализация ответственности за уклонение от налогов в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2. - С. 276.

13 Пешков С.С. Противодействие налоговым преступлениям в России // Публичное и частное право. 2008. № 1. - С.88.

в сфере налогообложения в УК РСФСР. А именно, были добавлены такие статьи, как 162.2, предусматривающая ответственность за сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения и статья 162.3, предусматривающая ответственность за противодействие или неисполнение требований налоговой службы в целях сокрытия доходов (прибыли) или неуплаты налогов.

Однако быстро меняющиеся общественные отношения в сфере экономики и налогообложения способствовали принятию новых норм в ускоренном темпе, и как следствие, недостаточно четко сформулированный уровень юридической техники, использовавшийся при конструировании данных составов, порождал множество споров при квалификации.

И.М. Середа обоснованно отмечает, что налоговая система прошла более чем тысячелетний путь развития — от личного и полумишественного обложения до разветвленной системы федеральных налогов и сборов, региональных и местных налогов. Основы ныне действующей налоговой системы РФ были заложены в 1992 г. путем принятия большого пакета законов об отдельных видах налогов. За прошедшие годы в них внесено множество различных изменений.¹⁴

Качественно новый этап в развитии отечественного законодательства об ответственности за преступления в сфере налогообложения ознаменован вступлением в силу с 1 января 1997 года Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Налоговые нормы, отраженные в новом УК РФ, были направлены на решение проблем в правоприменительной практике, возникающих при действии УК РСФСР, что поднимало налоговую систему в новой России на определенный уровень, достигнутый за период развития рыночных отношений в экономике.

Составы налоговых преступлений в действующем УК РФ были помещены в Раздел VIII «Преступления в сфере экономики» в Главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Изначально УК РФ предусматривал наличие статей 198 и 199 УК РФ, разясняющих ответственность за уклонение от уплаты налогов.

Очередные масштабные изменения были внесены в нормы о налоговых преступлениях УК РФ по Федеральному закону от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», вследствие чего статья 198 УК РФ «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов путем непредставления налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений»¹⁵. Аналогичную диспозицию получила норма об ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации.

Помимо этого, в 2003 году статья 199 УК РФ была дополнена двумя новыми составами: ст. 199.1, предусматривающая ответственность налоговых агентов и ст. 199.2, предусматривающая ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов.

---

¹⁴ Середа И.М. Преступления против налоговой системы: характеристика, ответственность, стратегии борьбы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Иркутск, 2016. - С.11.

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 25.

Что касается наказаний, предусмотренных статьями 198-199 УК РФ, следует отметить, что они включают в себя целый спектр наказаний, от штрафа и принудительных работ до лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишения свободы.

Принимая во внимание вышесказанное, можно констатировать, что в современном российском законодательстве, по сравнению с предыдущими историческими периодами, наметилась тенденция в сторону гуманизации ответственности за преступления в сфере налогообложения. Смягчение ответственности проявляется как в предусмотренных условиях освобождения лица от уголовной ответственности, впервые совершившего преступление, так и в преобладании роли штрафов над максимально возможным сроком лишения свободы за преступления, посягающие на порядок уплаты налогов и сборов.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 25.
2. Бакаев А.В. Налоговые преступления: историко-сравнительный и уголовно-правовой анализ. Дис. ... к.ю.н. 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2019. – 216 с.
3. Припечкин В.В., Антипова Е.П. Установление и реализация ответственности за уклонение от налогов в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2. - С. 276 - 280.
4. Пешков С.С. Противодействие налоговым преступлениям в России // Публичное и частное право. 2008. № 1. - С.88 - 92.
5. Середа И.М. Преступления против налоговой системы: характеристика, ответственность, стратегии борьбы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Иркутск, 2016. – 251 с.

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Суворов Д.О.

Ростовский государственный экономический университет РГЭУ (РИНХ)

Современное уголовное законодательство постоянно обновляется и совершенствуется, но, несмотря на это, в российском уголовном законодательстве немало правовых пробелов, которые законодателю необходимо устранять. На наш взгляд, экономическая сфера, в частности финансовая, постоянно подвергается атакам криминальных структур и является слабозащищённой от преступных посягательств. Финансовые преступления посягают на экономику, права, свободы, интересы и потребности участников финансовых отношений.

Проведенный в научной статье анализ уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления, совершенные в сфере финансов, позволяет сделать следующие выводы касательно его дальнейшего развития и оптимизации.

Одной из проблем применения норм уголовного закона, закрепляющих ответственность за легализацию преступных доходов, является отсутствие установленного момента определения преступности происхождения денег или иного имущества. Неопределенность преступности дохода негативно влияет на выявление, документирование и доказывание данной категории преступлений. В настоящее время сотрудники правоохранительных органов сами определяют такой момент на стадиях возбуждения уголовного

дела, предъявления обвинения, утверждения прокурором обвинительного заключения, вступления в силу обвинительного приговора по предикатным преступлениям.

Таким образом, в настоящее время отсутствует ясность в разграничении приобретения денег в результате совершения преступления (ст. 174.1 УК РФ) и приобретения денег преступным путем (ст. 174 УК). Возможно, законодатель, используя термин «преступный путь», хотел подчеркнуть, что вовсе не обязательно наличие обвинительного приговора за основное преступление, явившееся источником происхождения «грязных» денег. У правоприменительных органов, на наш взгляд, возникает возможность работы по выявлению фактов легализации уже при наличии достаточных оснований полагать о преступном характере «отмываемых» средств.

Законодатель устанавливает крупный (свыше 1,5 млн руб.) и особо крупный (6 млн руб.) размер финансовых операций и других сделок с денежными средствами (иным имуществом). Однако в рассматриваемых составах не определена минимальная стоимость легализуемого (отмываемого) имущества, достаточная для возникновения уголовной ответственности. По этому поводу В. П. Верин пишет: «При решении данного вопроса правоохранители исходят из ч. 2 ст. 14 УК, определяющей малозначительность деяния, но для легализации это неприемлемо, так как отмываются обычно значительные суммы».¹⁶

Когда преступник, имея умысел на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в крупном размере, успел совершить финансовые операции и иные сделки на меньшую сумму и вынужден был прекратить преступную деятельность по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное признается покушением на легализацию (отмывание) в крупном размере. Мы же полагаем целесообразным установить в ч. 1 ст. 174 УК минимальный размер отмываемых доходов для признания деяния преступлением. Данный вопрос обсуждается многими теоретиками, но к единому мнению по установлению величины суммы минимума отмываемых средств прийти не удалось.

Исследователи предлагали предусмотреть в ч. 1 ст. 174 УК такой признак, как «крупный размер», установив его в 250 тыс. руб., чтобы максимально исключить факты дробления преступных средств. Это являлось одним из приемов уклонения от уголовной ответственности, когда минимум определялся в 1 млн руб. Данная мера позволила бы сохранить единую концепцию гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», отраженную в примечании к ст. 169 УК РФ, с точки зрения определения крупного размера.

Во-первых, утрата в ч. 1 ст. 174 УК РФ указания на минимальный размер легализуемых доходов вызвала необходимость выработать собственный критерий величины «отмываемого имущества», а во-вторых, способствовала возбуждению большого количества уголовных дел с неправильной квалификацией преступлений, которые по своей сути отмыванием не являются. В связи с этим Тюнин В. И. предлагает установить минимальный размер отмываемых средств, равный 600 тыс. руб., с учетом того, что сделки с имуществом, превышающим указанную сумму, контролируются службой финансового мониторинга.¹⁷ На наш взгляд, указанное решение целесообразно с точки зрения наличия необходимых правовых и организационных механизмов. В контексте сказанного нам представляются непоследовательными действия законодателя, предусмотревшего в ст. 174.1 УК РФ сумму в 1,5 млн. руб. Внеся подобные изменения, законодатель, на наш взгляд, декриминализировал указанные преступления, потому что преступники,

---

¹⁶ Корчагин А.Г. Уголовная политика борьбы с финансовыми преступлениями // Финансовые правонарушения и преступления. 2016. № 5. - С. 112-115.

¹⁷ Тюнин В. И. Проблемные аспекты ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: сб. ст. Н. Новгород, 2019. - С. 371-372.

прибегая к дроблению отмываемых средств, будут иметь реальную возможность избежать уголовной ответственности.

Законодателю следует внести в ч. 1 ст. 174 УК РФ изменения, определить минимальный размер легализуемых преступных доходов, изложить диспозицию в следующей редакции: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом на сумму превышающую шестьсот тысяч рублей, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 настоящего Кодекса), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом...».

В ходе опроса сотрудников оперативных подразделений 23,2% указали на определение минимального размера легализации в 250 тыс. руб., 73,8% в 600 тыс. руб. и 3% в 1 млн руб. При опросе следователей выяснилось: 22,3% считают, что минимальный размер легализации должен быть 250 тыс. руб., 53,3 %, — в 600 тыс. руб.; 24,4% — в 1 млн руб.

Модернизация указанных норм УК необходима в части уточнения признаков изучаемых преступлений.

Касаемо уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за невозврат валютной выручки и переводы нерезидентам с использованием подложных документов (ст. ст. 193, 193.1 УК РФ) все чаще озвучивается мнение о необходимости их отмены. Отменить уголовную ответственность за невозврат валютной выручки еще в марте 2019 года распорядился Дмитрий Медведев, в начале октября его первый зам и министр финансов Антон Силуанов поручил проработать возможность отмены и ст. 193.1 УК РФ. Однако это не означает, что данные составы должны быть полностью декриминализованы.

Согласно мнению многих ученых и практикующих юристов, нарушения, предусмотренные этими статьями кодекса, – лишь способ совершения других преступлений, в первую очередь отмывания преступных доходов. Потому необходимо дополнить статьи УК, наказывающие за легализацию (ст. 174 и 174.1 УК РФ), новым квалифицирующим признаком – переводы нерезидентам по подложным документам. Однако в данном случае создаются противоречия, так как максимальное лишение свободы за такой способ легализации составит пять лет против 10, предусмотренных ст. 193.1 УК РФ.

При новом подходе для привлечения к ответственности правоохранительным органам придется сперва установить признаки легализации, а вывод валюты за рубеж становится лишь способом. Кроме того, сокращение срока лишения свободы до пяти лет сократит и срок давности, суд чаще будет ограничиваться штрафом, почти невозможно будет взять человека под стражу на время следствия.

По нашему мнению, отмена ст. ст. 193 и 193.1 УК РФ в качестве самостоятельной нормы и дополнение в качестве квалифицирующих признаков другой статье УК признаками преступления, предусмотренного рассматриваемыми статьями вполне допустимо. В первую очередь это связано с тем, что анализ правоприменительной практики показывает единичные случаи привлечения к уголовной ответственности по указанным выше статьям. К примеру, по ст. 193 УК РФ в 2016 году в г. Москва было выявлено и раскрыто 49 уголовных дел, в 2018 – 15, в 2019 – 67, а в 2020 – 44. Для сравнения, по ст. 186 УК РФ в 2020 году на территории г. Москва было выявлено и раскрыто 3 520 уголовных дел.

Прежде всего, это связано с существующими серьезными проблемами квалификации преступлений и необходимостью реформирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, совершаемых в финансовой сфере.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в целом Уголовный кодекс охватывает все возможные финансовые отношения, имеющие повышенную общественную опасность. Однако система финансового

контроля требует постоянных реформ, так как сфера финансов достаточно активно развивается, а вместе с легальной деятельностью активно развиваются и криминогенные элементы. В связи с этим правовое регулирование в сфере финансовых отношений необходимо упорядочить и привести в соответствие с современной действительностью. Внесение изменений в рассмотренные нами составы позволит оптимизировать регулирование финансовых отношений в рамках уголовного законодательства, а также повысит качество применяемых норм в сфере финансового контроля.

Список литературы

1. Корчагин А.Г. Уголовная политика борьбы с финансовыми преступлениями //Финансовые правонарушения и преступления. 2016. № 5. - С. 112-115
2. Тюнин В. И. Проблемные аспекты ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем //Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: сб. ст. Н. Новгород, 2019. - С. 371-372.
3. Зрелов А.П., Краснов М.В. Налоговые преступления /Под ред. Саркисова К.К. М., Статус-Кво. 2014. - 532 с.
4. Игнатов А.Н. Вопросы категоризации преступлений и освобождения от уголовной ответственности во временных условиях // Следователь. 2012. № 6. - С. 24-27.
5. Карпович О.Г. Преступления, посягающие на валютный контроль Российской Федерации: ст. 193 УК РФ //Внешнеторговое право. 2011. №1. - С. 24-27.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

СЕКЦИЯ №12. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД

Январь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2021 г.

Февраль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2021 г.

Март 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2021 г.

Апрель 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2021 г.

Май 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2021 г.

Июнь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2021 г.

Июль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2021 г.

Август 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2021 г.

Сентябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2021 г.

Октябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2021 г.

Ноябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2021 г.

Декабрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2022 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 декабря 2021 г.)**

**г. Воронеж
2021 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.12.2021.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2.06.
Тираж 250 экз. Заказ № 121.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.